

Огонь, Вода, Воздух и Земля — в древние времена люди видели в этих четырех стихиях не только составляющие единого творения, но и основные типы человеческих характеров. В языке, величайшем и древнейшем хранилище воспоминаний народов, и по сей день ярко и образно отражено это знание. Кроме того, известно, что можно выявить самые «элементарные»* формы позитивного реагирования на любой раздражитель, такой, например, как новая идея: Огонь воспламеняется и зажигает других; Земля же нагревается медленно, зато дает прочный фундамент; Воздух приносит с собой веяние либерализма, и с ним очередную новую идею; Вода стремительно утекает, как только что-то становится ей не по душе, впрочем, она не преминет вернуться.

Если ограничить доступ воздуха, нам станет некомфортно, а то и вовсе невозможно жить. Человеку, который обеими ногами крепко стоит на земле, мы доверяем гораздо больше, чем тому, у которого ветер в голове. О слишком скучном человеке говорим, что ему не хватает искры, о страстном — что у него пылкое сердце. Некоторые люди легко уносятся в заоблачные дали, в то время как другие всегда остаются на грешной земле. Последние нередко бывают большими занудами или паникерами, они смертельно боятся, что все их достижения разойдутся бесследно, как «круги на воде». Выражение «попасть под холодный душ» ассоциируется у нас с неприятными эмоциями, зато в любви и нежности мы «купаемся». Если хотим подчеркнуть, что все на свете поддается влиянию, ска-

* Русское слово «стихия» в западных языках обозначается словом «элемент». — *Примеч. перев.*

жем: «Вода камень точит». Тем, кто сильно рискует, говорим: «Смотри, не обожгись», а про необходимые вещи: «Мне это нужно, как воздух».

Эта картина мира, представленная, наверное, в любом языке, очень наглядна и образна. Яркие и выразительные описания самобытности и своеобразия человеческой природы мы находим и в ранней антропологии: все новые, введенные с тех пор понятия уступают им в точности.

Подобный взгляд на вещи никогда не предавался забвению. Прежде всего это касается таких учений, как алхимия и астрология. Причем алхимия, скорее всего, была бы выброшена на свалку нашей просвещенной современности, как ни к чему не пригодный хлам, если бы не Карл Густав Юнг, который своевременно разглядел в ней «психологию Средневековья». Таким образом, сегодня знание о четырех стихиях доходит до нас с помощью двух стародавних учений, которые следует рассматривать исключительно как *науки* древних времен. Эти науки еще в начале XVII века пользовались таким большим авторитетом, что в то время не существовало, пожалуй, ни одного ученого, который не был бы алхимиком и астрологом.

Тем не менее в данной книге не будут представлены ни алхимические, ни астрологические знания. Она не обещает, что перед читателем раскроется астрологическая система мира. Типы всех четырех стихий понятны нам и без каких-либо особых познаний в области гороскопов. Однако астрология и Таро прекрасно объясняют, каким образом эти четыре стихии сходят с небесных высот на землю, какой огромной значимостью они обладают на пути к целостности человеческой личности, а также то, как этот путь понимали и описывали с самых давних времен.

Хочу особо поблагодарить Оскара Адлера. Его великолепная книга «Завещание астрологии» помогла мне понять эзотерическую картину мира гораздо глубже и точнее, чем какой-либо другой источник. Благодаря этой книге состоялась моя первая, поистине впечатляющая встреча с моделью четырех стихий, и мне удалось совершить самое глубокое, самое полезное проникновение в безмерную область астрологии. Кроме того, приношу свою искреннюю благодарность Клаусу Риману, у которого я многому научился. Это именно он опубликовал рукопись Адлера (долгое время остававшуюся неизданной) еще за много лет до того, как она стала достоянием общественности.

Мюнхен, сентябрь 1992
Хайо Банцхаф

От эры Тельца к XX столетию

A magnifying glass with a wooden handle is positioned over several old, yellowed documents or maps. The documents feature various illustrations, including what appears to be a landscape and some text. The magnifying glass is focused on one of the documents, which shows a circular diagram or map.

Как четыре стихии с небес пришли в Междуречье

Четыре стихии — Огонь, Воздух, Земля и Вода — это, вероятно, старейшая из всех дошедших до нас систем всеобъемлющего описания окружающей нас действительности. Первое известное письменное упоминание слова «стихия» (греч. *stoicheion*) мы находим у Платона. Изначально оно означало алфавит, в котором буквы образовывали упорядоченный строй. Именно этому принципу упорядоченности и структуры соответствовали, в классическом понимании, четыре стихии в природе. «Подобно тому, как все слова сложены из букв, так и все материи состоят из четырех стихий», — так учил в начале нашей эры Филон Александрийский. Однако представление о том, что все сущее создано из четырех стихий, сложилось гораздо раньше. Просто тогда оно не имело определенного названия. Оно, несомненно, существовало уже в гомеровскую эпоху, которая, как известно, датировалась приблизительно 800 годом до н. э. Доказательством тому могут служить символические фигуры, с помощью которых с давних пор изображаются четыре стихии. О них мы знаем прежде всего из Ветхого Завета, из видения пророка Иезекииля, которое явилось ему около 600 года до н. э. (Иез. 1, 4–28). Ему пригрезились четыре существа, у каждого из них было четыре лица: человека, льва, тельца и орла. В Средневековье эти фигуры (уже не четырехликие: одна — с лицом человека, вторая — льва, третья — тельца и четвертая — орла) стали символами четырех евангелистов (ср. Откровение 4,6–8). Вся эта символика восходит к эре Тельца, к звездному небу, которое смотрело на нашу землю около 5 тысяч лет назад, в конце каменного века.

Как четыре стихии с небес пришли в Междуречье

В соответствии с астрологической точкой зрения, то есть той системой мира, которая была принята среди духовной элиты любого народа в течение многих тысячелетий, приблизительно каждые 2160 лет наступает новая эра. Это происходит в тот момент, когда неподвижное звездное небо сдвигается на 30 градусов. Тогда, в день весеннего равноденствия (который изначально считался началом нового года) Солнце становится напротив очередного созвездия, по имени которого и называется новая эра. На сегодняшний исторический момент мы можем проследить четыре предшествующих эры. Это позволяет нам установить, что в каждую из этих эр на Западе получало распространение особое религиозное видение мира, которое в точности отвечало архетипической идее соответствующего созвездия.

Мировая эпоха и ее религиозные идеи

Приблизительные годы*	Эпоха	Архетип созвездия	Религиозная идея эпохи	Форма проявления	Представление о Боге и проекция образа божества
4350—2250	Эра Тельца	Крестьянин	Анимизм, почитание природы	Култ Тельца, Пансофия**	Видение Бога как духа(ов) во всех проявлениях природы
2250—150	Эра Овна	Воин	Воинственные, ревнивые и эгоистичные боги	Яхве, боги Олимпа	Образ человека, вознесенного на вершину
150—1950	Эра Рыб	Мистик	Мистифицирование божественного начала, всеобъемлющая любовь	Христианство, мистика ислама	Единство Бога в трех лицах. Бог = Любовь
1950—4050	Эра Водолея	Философ	Человек воспринимает себя как часть божественного начала	Антропология, философия, искания в хаосе	Человек ищет божественное начало в себе

* Такая датировка основывается на предположении, что все двенадцать рассматриваемых созвездий господствуют одинаковые промежутки времени, что, разумеется, не может считаться совершенно справедливым. В связи с этим указанные даты служат лишь весьма приблизительным ориентиром.

** Пансофия — всемудрие, всезнание. — *Примеч. перев.*

*Рис. 1. Четыре евангелиста, их символы, фигуры и четыре райские реки.
В центре — крылатые колеса из видения пророка Иезекииля*

Разумеется, между данными эпохами нет четких границ, и они уже дают о себе знать задолго до своего реального наступления. Так, эра Водолея по математическим подсчетам должна была наступить лишь около 1950 года, а фактически она недвусмысленно и громогласно заявила о себе и продолжает набирать силу со времен Великой Французской революции (см. с. 103). Величайшим провидцем про-

шлого считается художник Иероним Босх, который почувствовал дух этой эпохи уже за пятьсот лет до ее наступления.

Теперь, чтобы лучше понять происхождение как символики четырех стихий, так и современной астрологии, нам следует «вернуть вспять» зодиакальный круг. Сегодня мы живем в переходный период между эрами Рыб и Водолея, а это значит, что в день весеннего равноденствия Солнце находится в конце созвездия (но не знака зодиака!*) Рыб, недалеко от созвездия Водолея. Если же вернуться примерно на 5 тысяч лет назад, к тому моменту, когда на этом месте, то есть в точке весеннего равноденствия, оказывалось созвездие Тельца, то мы попадем, соответственно, в эру Тельца. Но и здесь зодиакальный круг представляется столь же безупречно гармоничным и совершенным, каким он, должно быть, виделся чистому и незамутненному сознанию человека прошлого. В те времена зодиакальный круг считали «правильным», поскольку его можно разделить (по оси солнцеворота) на две равные половины. В каждой из них со знаками «+» или «-» господствовали планеты Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн, занимая по одному «этажу», а оба главных светила — Солнце и Луна — как правящая пара находились на верхнем «этаже» этого дома (см. рис. 2).

Между тем движение, благодаря которому неподвижное звездное небо смещается на 1 градус за каждые 72 года, настолько изменяет эту картину в эру Овна, что понять первоначальный замысел не так-то просто (см. рис. 3).

Тем не менее по звездному небу эры Тельца можно легко прочитать символику четырех стихий. Например, в Месопотамии в те времена при вавилонских халдеях** астрология переживала свой пер-

* Созвездие — это видимое положение неподвижных звезд, которое в течение 2160 лет сдвигается на 30 градусов (относительно знака зодиака) и тем самым за один «платонов год», то есть за 25 850 лет, проходит полный зодиакальный круг, или, образно говоря, оборачивается вокруг Земли. А под знаком зодиака понимают неизменяемый отрезок в 30 градусов на годичной орбите вокруг Солнца, который называется по соответствующему созвездию, однако не имеет к этому созвездию никакого отношения, так что не может с ним отождествлен.

** Халдеи — семитские племена, жившие в первой половине I тысячелетия до н. э. в Южной Месопотамии. Вели борьбу с Ассирией за обладание Вавилоном. В 626—538 годах в Вавилоне правила халдейская династия, основавшая Нововавилонское царство. — *Примеч. пер.*

От эры Тельца к XX столетию

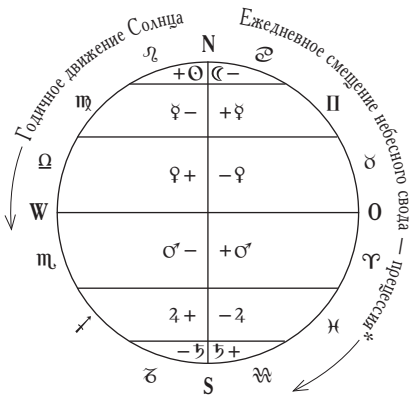

Рис. 2. Зодиакальный круг
в конце эры Тельца

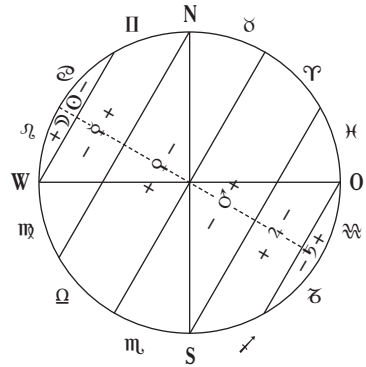

Рис. 3. Зодиакальный круг
в начале эры Водолея

вый известный нам расцвет. Тогда такими четырьмя стихиями были созвездия Тельца, Льва, Скорпиона и Водолея, которые обозначали четыре священных положения Солнца на его годичном пути. В созвездии Тельца находилась точка весеннего равноденствия, в созвездии Льва — точка летнего солнцестояния, в созвездии Скорпиона — точка осеннего равноденствия, а в созвездии Водолея — точка зимнего солнцестояния. Такое четырехкратное деление превращает зодиакальный круг в космический Солнечный круг, или, как он иначе называется, в свастику. Этот символ встречается в различных культурах и символизирует годичное движение Солнца.

С тех далеких времен эти четыре созвездия считаются охранниками небес, стражами четырех ветров, опорами горизонта, божественного трона, или небесного алтаря. Поскольку в подобной символике круг означает сферу божественного, а крест, как и квадрат, — все земное, то данное изображение наглядно демонстрирует нам, что земное четы-

* Прецессия (от позднелат. *praecessio* — движение впереди), в астрономии — медленное движение оси вращения Земли по круговому конусу. Вследствие прецессии точка весеннего равноденствия сдвигается навстречу кажущемуся годичному движению Солнца, полюс мира перемещается между звездами, экваториальные координаты звезд непрерывно изменяются. — *Примеч. перев.*

Как четыре стихии с небес пришли в Междуречье

рехкратное деление, например, четыре времени года и четыре стороны света, соответствует тому небесному закону, согласно которому здесь, на земле, структурируются пространство и время. Все это в самом широком смысле касается в принципе любого четырехкратного деления. Как доказал знаменитый специалист по глубинной психологии Карл Густав Юнг, четырехкратность, то есть делимость целого на четыре части, сама по себе является архетипом (прообразом человеческой души), а четырехсторонность символизирует целостность.

В этом смысле мы с древнейших времен упорядочиваем земную действительность по четверичному принципу: четыре страны света, четыре времени года, четыре свойства (теплый, сухой, влажный, холодный). Образцы такого деления встречаются во все времена и в самых различных культурах: четыре касты индийского общества, четыре сословия в Средневековье, четыре священные инсигнии кельтов, четыре пророка и четыре евангелиста, четыре типа темперамента или характера в разнообразных психологических школах и т. д.

Изначально четыре стихии рассматривались не абстрактно, а в своих естественных проявлениях. Вода понималась нашими предками

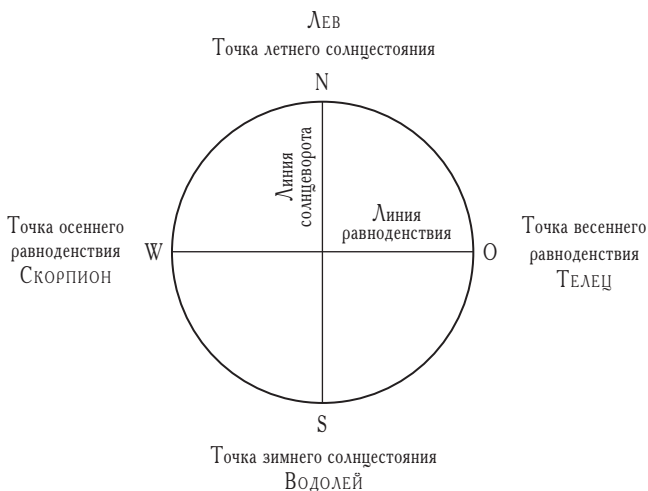

Рис. 4. Космическая свастика в эру Тельца с изображением оси солнцеворота и линии равноденствия

*Рис. 5. В образе сфинкса четыре стихии
объединяются в едином символе целостности*

как источник, река, озеро, море, дождь и слезы. Земля — это камни, горные породы, глина, песок, а огонь — солнце, молния и пламя. Под воздухом подразумевались ветер, облака, туман и дыхание.

Человек «выбрал» в качестве первоэлементов именно огонь, воду, воздух и землю и пытался найти в них начало всех вещей. Это, воз-

можно, объясняется тем, что только эти естественные силы имеют возможность уничтожить человека. Все природные катастрофы являются проявлением как минимум одной из этих стихий. Пожары, наводнения, бури и землетрясения — средства, которыми разгневанные боги наказывали человека. Поэтому было жизненно необходимо поклонениями и подношениями настраивать высшие силы на благосклонный и снисходительный лад, тем более что у каждой стихии есть своя добрая сторона, которая поддерживает и защищает.

В этой символике созвездие Льва олицетворяет Огонь, Телец — Землю, а Водолей, представляемый в образе человека или ангела, — Воздух, так как в древней мифологии он был водоносом и виночерпием у богов и должен был приносить жизненную влагу на воздушные высоты Олимпа, к божественному трону. Некоторых приводит в замешательство соединение орла со стихией Воды и со знаком Скорпиона. Это можно объяснить так. С давних времен установилась астрологическая связь знака Скорпиона с различными крайностями: любовь и ненависть, все или ничего, Савл и Павел. Темная, несвободная сторона Скорпиона часто представлялась в виде змеи, а орел еще во времена шумеров олицетворял освобожденную сторону знака во всей его неимоверной, окрыляющей силе.

Эти четыре аспекта соединяются вместе в различных изображениях сфинкса, который сам по себе является символом целостности. Сфинкс обладает телом быка, хвостом и лапами льва, крыльями орла и головой человека.